

— Тот план, или этот, не все ли равно? — сказал Вульффер. — Надо заставить Торлейфа врасплох и напасть на него.

— Если бы ты дал себе труд задуматься, ты бы такого не сказал, — ядовито ответил ему Кормак. Он один мог себе позволить разговаривать с вожаком таким тоном. — Собаки Торлейфа почуют нас издали и поднимут такой лай, что мертвеца разбудят, а не то что дружинников. Что ты хотел предложить, Конал?

— Собака может залаять и на змею, — произнес арфист. — Однако если она залает на раба из бриттов, то никто из викингов не обратит на это внимания. На Калдгорне наверняка не меньше рабов, чем самих пиратов, так что бритт, одетый в лохмотья, не вызовет никаких подозрений. Я мог бы пробраться в их лагерь под видом раба и попытаться разузнать все, что нам нужно, чтобы вызволить принцессу Елену.

— Рабы сразу заметят чужака, — рассудительно сказал Кормак. — Как ты можешь быть уверен, что они не выдадут тебя? Вовсе не все пленники попали к Торлейфу из земли Геринта, а даже если бы это было так — не все подданные относятся к Геринту одинаково. Он был бы не королем, а святым, если бы пользовался всеобщей любовью.

— Я и не говорю о всеобщей любви к Геринту, — ответил Конал. — Но наверняка все пленники Торлейфа ненавидят варваров, обративших их в рабство. Так что никто меня не выдаст, хотя они, конечно, и поймут сразу, что я чужак. Но они наверняка поймут и то, что я не желаю добра их хозяину.

Кормак, Вульффер и Марк переглянулись. Марк открыл было рот, но не нашел, что сказать. Кормак, коротко рассмеявшись, похлопал Конала по плечу.

— Так и быть, арфист, — сказал он. — Мы высадим тебя на западной окраине острова и будем ждать твоего возвращения.

— Но если окажется, что собаки Торлейфа спят по ночам... Вульффер потряс своим огромным топором. — Тогда уж будем действовать по-моему.

Холодный и колючий ветер с моря пронизывал Кормака и тех, кто вместе с ним всматривался в темноту, до самых костей. Пятьдесят гребцов на «Вороне» дремали, не выпуская из рук весел, готовые в любой момент к отплытию в случае опасности. Кормак с Вульффером и десятком людей дожидались возвращения Конала.

— Он может не вернуться сегодня, — с горечью сказал Марк, кутаясь в шерстяной плащ.

— Из трех дней, о которых мы с Коналом условились, у него остался еще один, — отозвался Кормак. — Не горячись. Нетерпение никогда не сослужит доброй службы.

— Да уж, — буркнул Вульффер, обтирая топор полой куртки.

— Это очень плохо, что ее захватил именно Торлейф, — неожиданно высказал Марк то, что его мучило. — Два года назад на нас напал его брат Ролл. Наша конница преградила путь викингам, когда они возвращались с добычей. Мы тогда перебили их всех.

Кормак взглянул на римлянина. — Да, я слыхал об этом, — произнес он. — Они с Торлейфом были близнецами, хотя и непохожими друг на друга. Ролл был коренаст и светловолос, а Торлейф очень высокого роста, и волосы у него такие же темные, как у меня.

— Торлейф отправил своего племянника Рольфа, сына Ролла, чтобы выкупить тело и похоронить его по их языческим обрядам, — продолжал Марк, — однако было уже поздно. Мы сбросили трупы в реку, как только закончилась схватка.

Вульффер удивленно покачал головой. — Значит, их тела обглодали угри? Что ж, если бы Ролл убил я, то поступил бы так же. И Торлейфа ждет та же участь, если только боги будут милостивы ко мне.

— Ты сказал мы, — переспросил Кормак. — Это что же, люди Геринта?

— Я и мои люди! — воскликнул Марк. — А как еще следовало поступить с этими бандитами, которые грабили и резали наших людей, как скот?!

— Ну, что сделано, того не воротишь, — сказал Кормак. — Но Елена поступила мудро, назвавшись другим именем.

Вульффер усмехнулся. — Да уж! — сказал он. — Если бы Торлейф узнал, кто она на

самом деле, то лучшее, на что она могла бы надеяться, это то, что он отдал бы ее на забаву сразу всем своим воинам.

— Тсс! — Кормак приложил палец к губам. — Сюда кто-то идет.

Ночь выдалась безлунная, с моря дул пронизывающий ветер. Вульффер и Марк увидели чью-то тень уже в пятидесяти ярдах. Человек направлялся в их сторону, ветер пытался свалить его с ног.

Негромко лязгнули мечи, которые Марк и Кормак выхватили из ножен.

— Это я, — услышали они голос Конала. — Впрочем, если вы сомневаетесь, то я останусь здесь, а вы подойдите и убедитесь.

— Не валяй дурака, Конал, — с нескрываемой радостью ответил Кормак. — Иди сюда скорее! Какие новости ты нам принес?

— Новостей достаточно, — сказал менестрель, подойдя к пиратам. — Только давайте я расскажу все на «Вороне» в теплом трюме.

На нем был коричневый плащ с капюшоном и грубые серые штаны, босые ноги до самых колен облепила холодная грязь.

— Постой! — озабоченно проговорил Кормак. — Погони за тобой нет?

— Как будто нет, — ответил Конал, тяжело дыша. Его рубаха была мокрой от пота, несмотря на ледяной ветер. Пройти через весь остров под покровом безлунной ночи оказалось делом нелегким, хотя менестреля не обременяли ни доспехи, ни оружие.

— Тогда подождем здесь часок-другой, — сказал Вульффер. — Мы потеряем гораздо больше времени, если попытаемся отчалить до рассвета.

— Ты прав, — согласился Кормак, протягивая Коналу бурдюк британского пива. — И время потеряем, да и кого-нибудь из людей можем больше не увидеть — свалится за борт в темноте на таком ветру, и поминай, как звали. Так что выкладывай свои новости, менестрель.

Конал утолил жажду и заговорил. — Атланта и в самом деле находится в лагере Торлейфа. Ее неотлучно охраняют две женщины и два вооруженных викинга. На ночь ее спальню запирают снаружи. Торлейф уверен, что получит за нее большой выкуп.

— Так значит, они знают, кто она такая? — воскликнул Вульффер.

— Нет, — покачал головой Конал. — Атланта сказала, ему, что она дочь Артура, конюшего короля Ютера. Так что в ближайшее время послы Торлейфа отправятся на юг, в Дамнонию для переговоров.

— А когда они вернутся, выяснив, что она солгала, — горячо воскликнул Марк, — Торлейф подвергнет ее служанку, а может быть, и саму Елену страшным пыткам, чтобы узнать правду! Мы должны спасти ее!

— Раз ее запирают в спальне, мы не сможем напасть на них ночью, — хмуро отозвался Кормак. — Все, на что мы способны, — это огонь, а тогда девушка наверняка сгорит вместе с теми, кто сторожит ее.

— Торлейф не будет пытать служанку Атланты, — сказал Конал. — Сын Ролла Рольф, племянник Торлейфа, увез девушку из лагеря на корабле, на котором викинги обычно добираются до континента. Они отплыли прошлой ночью, так что все вокруг только диву дались. Рольф у Торлейфа вместо сына, так что никто не посмел перечить, раз парню захотелось развлечься со служанкой.

Конал держал в левой руке бурдюк с пивом, словно арфу, сам этого не замечая. Он уже успел вспомнить, что он королевский менестрель, и рассказывал, словно хотел потешить пиратов сказкой.

— Мы можем захватить Рольфа в плен! — сказал Марк. — Предложим его дядюшке обменять его на Елену, жизнь на жизнь. От такого выкупа Торлейф не сможет отказаться, будь она хоть дочерью Геринга!

— Ничего не выйдет! — почти весело ответил Конал. — Елена вовсе не пленница Торлейфа.

— Что ты говоришь?! — потрясение воскликнул Марк.

Кормак взял Конала за подбородок и пристально всмотрелся в его лицо. — В плену у Торлейфа Марсия, одетая в платье своей госпожи и украшенная ее драгоценностями, — проговорил он. — Я правильно угадал, менестрель?

— Да, — ответил Конал. — Я бы и сам сейчас рассказал. — Он погладил подбородок.

— В следующий раз не увлекайся так, а то суть твоего рассказа может ускользнуть, — сказал Кормак. — Но вообще-то ты молодец. Я горжусь тем, что дружен с тобой.

— Этого-то я и боялся! — упавшим голосом проговорил Марк. — Конечно, Рольф узнал Елену — ведь он видел ее тогда, два года назад. Но почему он увез ее, а не выдал дяде?

Кормак пожал плечами. На востоке небо начинало светлеть. — Давайте-ка возвращаться на корабль, — сказал он. — Когда мы доберемся до «Ворона», будет уже достаточно светло, чтобы отчалить. Не будем терять времени.

На лице Марка было написано отчаяние.

— Блеск золота способен ослепить кого угодно, Марк, — обратился к бритту Конал. — Рольф прекрасно понимает, что его дядя не согласится принять выкуп за сестру Геринта. Парень, видно, решил сам получить состояние и отделиться от дяди.

Позади послышался глухой звук удара. Кормак выхватил меч. — Вульффер! — окликнул он. — Вульффер!

Огромный ют шел за ними, на ходу вытирая окровавленный топор. — Один мерзавец все же шел за Коналом от самого лагеря, — удовлетворенно сказал он. — Было бы досадно навестить Торлейфа и не дать работы моему топору.

7

Четверо гребцов на корме и двое рядом с Кормаком на носу размеренно взмахивали веслами, и «Ворон» плавно скользил вдоль лесистого берега.

— Мы что, входим в эту реку? — крикнул Вульффер от рулевого весла.

Весной, когда в верховьях реки таяли снега, течение здесь было, наверное, бурным. Но сейчас река несла свои воды так сонно и лениво, что камыши возле берегов, казалось, даже не шевелились. Ничто не указывало на то, что здесь прошел корабль, однако если Рольф владел определенным мастерством, то он мог провести свой легкий ял так, что он не задел камышовые заросли.

— Нет, не будем рисковать... — начал было Кормак, но тут его острые глаза увидели в небольшом водовороте клочок белой ткани. — Да, клянусь дьяволом! — воскликнул он. — Они, должно быть, останавливались здесь прошлой ночью. Войдем, только осторожнее. Только бы не сесть на мель!

Гребцы с правого борта налегли на весла, разворачивая драккар. По команде Вульффера люди перебежали с носа на корму, и «Ворон» вошел в устье. Теперь гребцы на корме бросили весла и быстро перебрались на нос. Однако несмотря на этот маневр корабль цапнул килем дно.

Когда опасность сесть на мель миновала, Кормак, перегнувшись через борт, веслом достал из водоворота вещь, которая привлекла его внимание. Это был полотняный поясок, не очень умело расшитый узором из цветов. Пиктские женщины такого не носили. Однако этот поясок был слишком прост для жены какого-нибудь вожака. Те, кто был побогаче, позволяли себе носить пояса из кожи, а этот поясок вполне мог принадлежать служанке Елены.

«Ворон» прошел опасный поворот, и Кормак скомандовал:

— Гребите к берегу! Мы их нашли!

Одномачтовый скандинавский ял был вытащен так далеко на берег, как только его можно было вытащить в одиночку. С подветренного борта было устроено ложе, рядом остывшая кучка углей.

Рольф со своей пленницей был здесь. Причина, заставившая их покинуть судно,

бросалась в глаза: у противоположного борта лежало тело пикта, пронзенное широким мечом викинга. Из леса до слуха Кормака донесся лязг оружия и отчаянный крик.

— Вперед! — воскликнул кельт. — Десять человек пусть останутся на корабле, остальные со мной, иначе весь наш риск может не оправдаться!

Звуки битвы внезапно стихли. Еще один крик разнесся над лесом и оборвался: видимо, раненому не хватало дыхания. Кормак и следом за ним викинги бежали, подгоняемые яростью, по следу. Кормак отбросил всякую осторожность — только бы не опоздать! Увидев двух мертвых пиктов, он на мгновение остановился как вкопанный.

Берег был болотистым, под ногами хлюпала болотная жижа. Видимо Рольф с девушкой, отразив нападение, бросились бежать в надежде добраться до твердой земли и где-нибудь укрыться. Ярдах в ста от реки им действительно удалось найти убежище.

В крутом известняковом откосе на высоте шести футов над землей постоянные ветры выдули широкую выемку. В этом углублении стоял залитый кровью светловолосый викинг и с яростью загнанного зверя смотрел вниз. Откос окружали десятка три пиктов. Их предводитель — вождь или жрец — потрясал жезлом, на который был насажен череп с горным хрусталем в глазницах.

Выемка в известняке была неглубокой. Викинг мог стоять во весь рост только у самого ее края. За его спиной пряталась девушка, лицо которой удивительно напоминало лицо короля Геринта. В окровавленной руке она крепко сжимала кинжал.

Белый известняк был забрызган кровью, у подножия откоса лежало несколько раненых или убитых пиктов. Рольф, а это был он, унаследовал от отца широкие плечи и был отличным бойцом.

Его тело защищала только легкая кольчуга, щит остался на корабле, когда внезапно напали пикты. Половина пиктов была вооружена луками. Когда их товарищи отступили от смертоносного меча викинга, лучники дружно выстрелили.

Легкие стрелы пиктов не могли пробить кольчугу, но руки и ноги Рольфа не были защищены, а одна из стрел впилась в его правую щеку. Рольф обломал ее древко, оставив в щеке зазубренный наконечник.

Пикты продолжали осыпать юношу стрелами, еще немного — и он истечет кровью из многочисленных ран.

Все это Кормак увидел в одно мгновение. Он со своими людьми был уже не более чем в двадцати шагах от места схватки. Однако ни викинг, ни пикты еще не увидели их. Рольф с решимостью безумца бросился с откоса вниз на своих врагов.

Ему навстречу шагнул пикт с длинным копьём и тут же нашел свою смерть — он упал, перерубленный надвое яростным ударом меча юного викинга. Однако остальные тут же налетели на Рольфа, точно пчелы на медведя, один из них подло ударил викинга ножом в спину.

Одним прыжком Кормак оказался рядом с пиктом и снес его голову с плеч, пираты бросились на пиктов. Кормак взглянул на Елену — к беззащитной девушке подбирались три пикта. Кельт мощным ударом меча перерубил одному из них хребет. Второй удар рассек панцирь второго пикта и разрубил его тело от плеча почти до пояса. Третий пикт обернулся и с кошачьим проворством метнул копьё прямо в лицо Кормака.

Кельт увернулся, и копьё просвистело возле его левого уха. Кормак не успел поднять меч — пикт замертво свалился ему под ноги с кинжалом между ребрами. Елена едва удержалась на краю выемки — с такой силой она ударила ненавистного пикта.

Кормак опустил меч и оглянулся. Схватка закончилась. Уцелевшие пикты бежали в лес. Вул-фер свирепо оглядывал поле битвы, но на этот раз на его топоре не было ни единого пятнышка крови. Он стоял у руля на «Вороне», потому и добежал до места схватки, когда она уже была закончена.

— Спускайся, девочка, — обратился Кормак к принцессе и протянул руку, чтобы помочь ей. — Мы выполняем повеление твоего брата. Теперь мы доставим тебя прямо к нему и получим золото, которое он нам пообещал за твое спасение.

На миг Елена заколебалась, потом подала ему окровавленную руку и легко спрыгнула на землю.

— Елена! — воскликнул Марк. В руке у него был жезл вожака пиктов, которого он убил своими руками. — Любимая, ты ранена?

Девушка, не обращая никакого внимания на жениха, порывисто шагнула туда, где двое ютов оттаскивали от Рольфа тела убитых пиктов. — Похоже, северянин жив, — сказал один из них.

— Это нетрудно исправить, — Вульффер поднял над головой топор.

— Нет! — отчаянно вскрикнула Елена. Она бросилась на землю и прижалась к залитой кровью кольчуге Рольфа, потом повернулась к своим спасителям с искаженным от ярости лицом.

— Это Рольф меня спас! — выкрикнула она. — Он знал, что может сделать со мной его дядя, если только узнает, кто я такая. Рольф хотел отвезти меня к брату, и не за деньги, а во имя нашей любви. Пикты обещали сохранить ему жизнь, если он вернет меня для их Лунной Жертвы. Вы видите, что он им на это ответил! — Девушка кивнула на убитых пиктов.

— Она сама не знает, что говорит! — вырвалось у Марка. — От того, что ей пришлось пережить, у нее помутился рассудок.

— Принцесса! — обратился к ней Конал. Меч в его руке выглядел нелепо. — Принцесса, Рольф прекрасно понимал, что пикты не пощадят его, даже если он выполнит их требование. Он спасал себя, а не тебя.

— Чем они клялись, девочка? — спросил Вульффер. Топор он все еще держал в руках. — Должно быть, могилами своих матерей? Это их любимая клятва.

— Их жрец поклялся Голкой, богом Луны, — ответила Елена. — Он поклялся, что луна остановит кровь в его жилах, если он не отпустит Рольфа живым и невредимым.

Вульффер взглянул на Кормака, удивленно приподняв бровь.

Кельт кивнул.

— Такую клятву пикты должны были сдержать, — произнес он. — Рольф, конечно, это знал не хуже нас. Поднимись, принцесса. Он молод и полон сил, а его раны не столь глубоки, чтобы отнять у него жизнь. Но его нужно побыстрее перевязать.

Девушка благодарно взглянула на Кормака и поднялась.

— Значит, я должен оставить этого храбреца, моего кровного врага, в живых? Так что ли, кельт? — спросил Вульффер.

— Да, — твердо ответил Кормака, глядя ему в глаза.

Ют вздохнул.

— Бьорн, ты лучше всех знаком с искусством врачевания. Сделай все возможное, чтобы спасти этого молодца.

— А что делать с ним потом? — растерянно произнес Марк. Он обвел взглядом своих товарищей, избегая смотреть на бледное лицо Елены. — Отнесем его к его кораблю и оставим там?

— Рольф отправится с нами, — сказала Елена.

Вульффер хмыкнул. Девушка вспыхнула и опустила глаза, затем решительно вскинула голову и продолжила: — Мы с ним так решили. Если мой брат благословит нас, я выйду замуж за Рольфа. А если Герингу будет угодно по-другому распорядиться его судьбой, я все равно останусь с ним.

— Ну, это нас уже не касается, — сказал Кормака. — Главное — вернуть тебя брату.

— Принцесса, ты сошла с ума! — воскликнул Марк. — А как же обещание, которое ты дала мне?

— Тебе его дал мой брат! — ответила Елена. — Мы с Рольфом любим друг друга с тех пор, как встретились два года назад!

— Два года назад, после того, как его отец залил кровью нашу землю! А своих сыновей, когда они вырастут, ты отправишь на юг, чтобы они продолжили то, что начал их

дед?

— Время кровопролитий когда-нибудь должно закончиться, — просто сказала девушка. Она опять покраснела, но это была краска гнева, а не стыда. — Если я могу приблизить этот день, выйдя замуж за человека, который любит меня, который рисковал жизнью ради моего спасения, — пусть будет так, Марк. Пусть будет так!

Марк еще не успел убрать в ножны меч, на котором уже засыхала кровь жреца пиктов. Словно в беспамятстве, он занес меч над Еленой. Конал хотел схватить бритта, но наткнулся на руку Кормака.

На голову Марка опустился топор Вульфера. Бритт выронил меч, его тело обмякло, однако упал он не сразу, а только когда ют освободил топор.

Елена, оцепенев от ужаса, смотрела на Вульфера. Он оторвал полосу от плаща Марка и вытер свое страшное оружие, затем спокойно произнес:

— За тебя, девочка, мы должны получить сотню фунтов золотом. Разве я мог позволить кому бы то ни было лишить нас обещанной награды?

Кормак взглянул на тело Марка и задумчиво произнес:

— Его время прошло. Может быть он и сам успел это понять. Однако мы отвезем тело его воинам и скажем им, что он погиб, как герой, окруженный бешеными пиктами.

Елена опустилась на колени и разрыдалась. Она бессознательно гладила руку Рольфа. Конал вздохнул и убрал в ножны свой меч.

— Хо! — воскликнул Кормак, оглядев молчавших пиратов. — Пора нам, братцы, возвращаться на корабль. Не станем же мы здесь дожидаться, пока Торлейф обнаружит, что его провели!